

Секция «Юриспруденция»

Актуальные проблемы института привлечения лица в качестве обвиняемого

Равич Мария Дмитриевна

Студент

Санкт-Петербургский государственный университет, Юридический факультет,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: marusya.kotic@rambler.ru

Привлечение лица в качестве обвиняемого является одним из институтов уголовно-процессуального права, которому посвящена глава 23 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ). Как и весь уголовный процесс в целом, составляющие его институты должны соответствовать назначению уголовного процесса, установленному в ст.6 УПК РФ. В условиях современной России уголовное судопроизводство должно стремиться к наибольшей эффективности и оперативности действия его механизмов. Именно поэтому сейчас особенно важно обращать внимание правоприменителей и ученых-теоретиков на актуальные проблемы, возникающие при реализации норм уголовно-процессуального права. Ряд актуальных проблем возникает и при привлечении лиц в качестве обвиняемых в рамках предварительного расследования.

Привлечение лица в качестве обвиняемого является этапом на стадии предварительного следствия в уголовном процессе. Причем, как отмечает к.ю.н. В.Ф. Антонов, это ключевой этап, который, в свою очередь, делит предварительное следствие на два самостоятельных этапа: «период сбора доказательств, позволяющих предъявить обвинение, а также период сбора доказательств, необходимых для составления обвинительного заключения»^[1]. В теории уголовного процесса под привлечением лица в качестве обвиняемого понимается «выдвижение в ходе предварительного расследования первоначального обвинения, то есть первого официального утверждения органа уголовного преследования о доказанности совершения определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом»^[5]. Этот институт уголовного процесса не случайно был назван выше ключевым, ведь он определяет появление в уголовном процессе нового участника – обвиняемого, а также вступление в дело защитника (п.1, ч.3, ст.49 УПК РФ). Кроме того, с момента привлечения лица в качестве обвиняемого появляется возможность применения многочисленных мер процессуального принуждения, в том числе и мер пресечения, к обвиняемому. Таково значение института привлечения лица в качестве обвиняемого в уголовном процессе.

Рассматриваемый институт, как следует из главы 23 УПК, состоит из ряда последовательных процессуальных действий, в частности: вынесение постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, предъявление обвинения и допрос обвиняемого.

При составлении постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого следователи (или дознаватели) очень часто сталкиваются с проблемой достаточности доказательств, поскольку ст.171 УПК РФ не раскрывает содержание понятия «достаточности» доказательств. В теории и на практике этот вопрос нашел различные варианты его разрешения. Так, учеными была создана теория оснований привлечения лица в качестве обвиняемого. Например, А.В. Смирнов считает, что для принятия любого процессуального решения требуется система из трех видов оснований – юридического (правовые

нормы), фактического (обстоятельства реальной действительности) и информационного (доказательства этих обстоятельств). Поэтому основаниями для предъявления обвинения являются нормы главы 23 УПК РФ, которые применяются при наличии факта совершения определенным лицом конкретного преступления, что, в свою очередь подтверждается соответствующими доказательствами^[5]. На практике же вопрос о достаточности доказательств решается следователем весьма субъективно - в соответствии с принципом свободы оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ). Вместе с тем, п.4, ч.2, ст.171 требует указания в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого части обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с пп. 1-4, ч. 1, ст. 73 УПК РФ. Действительно, нельзя предъявлять лицу обвинение, не зная, каким способом, где и когда было совершено преступление и с какой формой вины, ведь от этого зависит квалификация содеянного. Однако, на наш взгляд, обвинение может быть предъявлено и при отсутствии точных сведений, характеризующих личность обвиняемого и характер вреда, причиненного этим преступлением с учетом того, что в большинстве случаев эти обстоятельства будут влиять лишь на наличие или отсутствие квалифицирующих признаков преступления, и в дальнейшем первоначальная квалификация может быть изменена.

Другая проблема предъявления обвинения заключается в неопределенности – необходимо ли в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого указывать на имеющиеся в деле доказательства виновности привлекаемого лица? Большинство практиков исходят из буквального толкования закона – если обязанность следователя ссылаться в постановлении на доказательства отсутствует, то их и не надо указывать. С такой позицией согласны и некоторые теоретики, например, профессор В. Божьев^[2]. Тем не менее, на наш взгляд, в законе имеется большой пробел. Отсутствие в постановлении доказательств лишает обвиняемого возможности в полной мере реализовывать свое право на защиту, происходит нарушение принципа состязательности, ведь обвиняемый не знает, на чем основаны суждения стороны обвинения, и, кроме того, нарушается принцип законности, согласно которому все постановления следователя должны быть мотивированными (ч.4, ст.7 УПК). А в такой ситуации мотивированность постановления отсутствует, и оно представляет собой, по выражению Н.И. Газетдинова, «кота в мешке»^[4].

Также при реализации норм главы 23 УПК РФ возникает вопрос о том, когда именно следователь может предъявить обвинение? Ведь это можно сделать сразу же, как только появятся достаточные доказательства, изобличающие какое-либо лицо в совершении преступления, либо в самом конце расследования, когда таких доказательств накопится побольше. Это так называемые две ошибки-крайности – «преждевременное или запоздалое обвинение»^[1]. Первая опасна тем, что может повлечь привлечение к ответственности невиновного лица, а вторая, наоборот, затягиванием процесса и ограничением обвиняемого в его правах. Поэтому, следователь, все же, обязан предъявить обвинение сразу же после получения доказательств виновности лица в совершении преступления.

В литературе достаточно часто встречаются критические отзывы об институте привлечения лица в качестве обвиняемого и обоснование необходимости его реформирования. Так, А.С. Ургалкин считает, что следователь является ненадлежащим субъектом привлечения лица к ответственности, ибо «никто не может быть судьей в своем

собственном деле»^[6]. Автор идеи предлагает включить в уголовный процесс еще одну фигуру – представителя судебных органов, который будет оценивать обоснованность привлечения лица в качестве обвиняемого. Б.Я. Гаврилов вообще предлагает исключить из уголовного процесса этап привлечения лица в качестве обвиняемого, поскольку он «препятствует возвращению уголовного дела для перепредъявления обвинения»^[3], и является слишком затратным в материальном и временном аспекте.

Таким образом, привлечение лица в качестве обвиняемого представляет собой один из наиболее проблемных институтов современного уголовно-процессуального права, что означает необходимость и актуальность его дальнейшего исследования и реформирования.

Литература

1. Антонов В.Ф. Привлечение лица в качестве обвиняемого: вопросы теории // Российский следователь. – 2006. - № 8. – С. 6-9.
2. Божьев В. Предъявление обвинения и допрос обвиняемого // Уголовное право. – 2001. - № 2. – С. 56-61.
3. Гаврилов Б.Я. Предъявление обвинения: современное состояние и пути совершенствования // Адвокатская практика. – 2009. - № 4. – С. 31-35.
4. Газетдинов Н.И. Обеспечение прав обвиняемому при предъявлении обвинения. СПС «Консультант-Плюс».
5. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / Под ред. А.В. Смирнова, 2009.
6. Ургалкин А.С. Предъявление обвинения в уголовном процессе. СПС «Консультант-Плюс».